

Глава 5. Знакомство

Илу, которого настойчиво тянули за собой по направлению к учебному классу, впервые в жизни терзали столь сильные противоречия. Он понимал, что не должен ничего ждать... и всегда верил, что ожиданий в его сердце не осталось. Но стоило ему увидеть Виканя, как вся эта напускная уверенность рассыпалась в прах.

«Неужели в этот раз я не проснусь в одиночестве?»

В конце концов, тепло чужой руки и пальцы, сжимавшие его ладонь едва ли не до боли, неопровержимо доказывали: это не сон.

Этот человек... идущий сейчас рядом с ним... был его... «семьей»!

Но Викань вдруг притормозил и спросил с оттенком сомнения:

— Сано... это твоя настоящая фамилия?

— Да, это фамилия отца, — ответил Илу, прямо глядя ему в глаза.

«Нельзя рассказывать...»

— Вот как? — Викань слегка нахмурился. — Твои родители с Континента Божественного Дара?

— Да... они были магами.

«Абсолютно нельзя! Он не должен догадаться!»

— А цвет волос... он природный?

— Да. Но у папы с мамой он был другим.

«Умоляю, хватит вопросов!»

— Почему ты вернулся так поздно?

— Мама умерла, когда мне было три года, — Илу опустил глаза, чтобы собеседник не увидел его выражения лица.

— А отец?..

Хлоп!

Илу резко отнял руку.

Время словно замерло. После затянувшейся паузы мальчик первым нарушил тишину.

— Простите, профессор, — тихо произнёс он, чувствуя, как внутри всё клоочет от досады на самого себя.

«Слишком импульсивно. Ну что я за идиот?» — ругал он себя в мыслях.

«Мало того что это просто невежливо — так отталкивать человека, так теперь он точно заподозрит неладное!»

— Нет, это я повёл себя бестактно, — Викань медленно опустил руку и больше не пытался коснуться его. — Я не представился. Моя фамилия Оссиан. Викань Оссиан.

Профессор развернулся и зашагал в прежнем направлении, жестом приглашая Илу следовать за ним.

— Здесь принято называть преподавателей профессорами. Но не забывай добавлять фамилию.

— Да, профессор Оссиан, — послушно отозвался Илу.

— Можешь называть меня... Нет, забудь. Идём.

— Хорошо, — не понимая, что именно хотел сказать учитель, Илу просто последовал за ним.

Шагавший впереди Викань искоса взглянул на мальчика и с досадой отвернулся. «Что со мной такое? — думал он. — Почему мне вдруг захотелось, чтобы он называл меня по имени? Только из-за того, что у него такие же волосы? Не глупи. Это... невозможно».

В классе третьего «А» жизнь была ключом. Неудачник, проигравший в «камень-ножницы-бумага», уныло дежурил у двери, всматриваясь в коридор. Наконец в поле его зрения мелькнул знакомый силуэт.

— Оссиан идёт! — Цзялахэ ворвался в класс с таким триумфальным криком, будто совершил величайший подвиг в жизни.

Ученики явно были людьми тренированными. Едва голос Цзялахэ затих, как в комнате началась упорядоченная суэта. Те, кто отвечал за парты, взмахнули палочками, и мебель послушно заскользила на свои места. Воздух прошили остаточные следы от мгновенных перемещений — так ребята избегали столкновений по пути к своим местам. Книги, валявшиеся на полу, взмыли вверх, и через секунду в классе воцарилась идеальная чистота. Почему учебники вообще лежали на полу, оставалось одной из великих неразгаданных тайн третьего «А».

— Меня зовут Илу Сано. Я прибыл с внешнего материка, из Коднока. Прошу любить и жаловать.

После лаконичного представления новенького в классе на мгновение повисла тишина. Студенты ошарашенно рассматривали его.

— Какой милашка.

— И впрямь... такой изящный.

— Он вообще человек? Слишком уж... неземной.

По рядам пополз шёпот. Цзялахэ, не удержавшись, лихо присвистнул:

— Ого! Да он просто красавчик!

— Лунни, если не хочешь на лекцию — живо на базу, — ледяной тон Виканя мгновенно охладил пыл юноши.

— Виноват, профессор, — Цзялахэ смущённо поскрёб затылок под добродушный смех одноклассников.

— Места у нас занимают по желанию, Сано, — добавил Викань всё тем же холодным голосом.

— Выбирай любое.

Илу задумчиво оглядел кабинет. Учеников было всего двадцать, так что свободных мест хватало.

— Эй, иди сюда! Краса... кхм, Сано!

Звал, разумеется, Цзялахэ, весело размахивая рукой. Илу нахмурился и невольно взглянул на профессора Оссиана.

— Парень он неплохой, — Викань, поймав взгляд мальчика, сам не заметил, как принялся давать рекомендации, — хоть и пустоголовый. Если начнёт задирать — сразу ко мне.

«Да что со мной сегодня? Почему я постоянно болтаю лишнее?» — мысленно выругался профессор.

Илу, не зная о терзаниях учителя, всё же нерешительно сел рядом с Цзялахэ, хотя в душе всё ещё злился на это двусмысленное «красавчик».

— Сано на Континенте Божественного Дара впервые и многого не знает. Позаботьтесь о нём, — Викань обвёл класс строгим взглядом. — Цзои, введи его в курс правил «Мейн». Сделай это позже, в частном порядке.

— Слушаюсь, профессор.

Илу с удивлением обнаружил, что голос доносится с другой стороны от Цзялахэ. Он обернулся и вежливо кивнул. Сосед ответил дружелюбным жестом.

— Итак, начнём урок.

Личное дело

Имя: Цялидиэр Сиэелин

Пол: Женский

Происхождение: Семья Сиэелин, одна из восьми великих магических династий.

Ранг: Великий архимаг высокого уровня.

Аттестационный возраст: 17 лет.

Специализация: Все элементы.

Особая магия: Трансформация (превращение).

Прочие данные отсутствуют.

Личное дело

Имя: Лэйсыдайэр Оссиан

Пол: Мужской

Происхождение: Семья Оссиан, одна из восьми великих магических династий.

Ранг: Великий архимаг высокого уровня.

Аттестационный возраст: 17 лет.

Специализация: Пространственная магия.

Особая магия: Магия яда.

Прочие данные отсутствуют.

Перед Лэйсей лежали два отчёта, настолько скудных, что их едва ли можно было назвать документами. Он с досадой откинулся на спинку кресла и вздохнул.

Раз дедушка приказал, он занялся расследованием. И дело было вовсе не в послушании — просто события той ночи слишком глубоко врезались в память. Эти белоснежные крылья, изящные взмахи... Существо было прекрасно, словно ангел, случайно спустившийся в мир смертных. Но Лэйся понимал: это не небожитель. Это был человек, просто наделённый крыльями. Способность проходить сквозь барьеры... и эти самые крылья... Такое под силу только мастеру трансформации, о котором упоминал дед.

Лэйся немедленно начал копать, но результат его разочаровал. Эта чародейка исчезла ещё четырнадцать лет назад. Единственное, что удалось выяснить, — вероятная причина её бегства. Ею был человек из второго досье: Лэйсыдайэр Оссиан.

В магическом мире все знали, что семьи Сизелин и Оссиан не ладят. Точнее, это была не просто неприязнь, а вековая кровная вражда. И надо же было такому случиться, что Цялидиэр и Лэйсыдайэр полюбили друг друга.

Разумеется, кланы не признали этот союз. Разлуки, угрозы, домашние аресты — влюблённые прошли через всё, пока не исчезли окончательно. Обе семьи искали их, но тщетно.

— Четырнадцать лет назад? — задумчиво пробормотал Лэйся, изучая бумаги.

Он искал этих двоих не только из-за магии превращений. Была и другая причина: из музея украли вещь, принадлежавшую семье Оссиан — нефритовую шкатулку с восемнадцатью гранями. В ней хранилась их родословная.

Отказавшись от бумаги или шёлка, дом Оссиан вёл летопись рода в истинно магическом стиле. Артефакт, созданный из камня, запечатывающего магию, по сути своей был сродни божественному сокровищу. Шкатулка открывалась только от прикосновения свежей крови члена семьи. Внутри — плотный поток световых элементов, напоминающий мириады золотых искр в ночном небе. История древнего рода, длившаяся тысячелетия, разворачивалась в воздухе сияющим полотном из тончайших золотых нитей, сплетающих имена в единый узор.

Но самым удивительным было то, что имена в родословную вписывал не человек — они появлялись там сами. Стоило в семье Оссиан родиться ребёнку, как его имя проступало на золотых нитях, даже если сами родственники ещё ни о чём не подозревали.

Благодаря этому за тысячу лет в роду не случилось ни одного случая «утечки крови». Пятьдесят лет назад, по просьбе музея «Руины Бога», Оссиан согласились выставить реликвию в экспозиции, договорившись забрать её ровно через полвека. И надо же было такому случиться, что за день до истечения срока её украли.

«Погодите-ка... за день до срока?»

Всё верно. Хоть шкатулку и вернули на следующее утро, кража произошла именно накануне возвращения артефакта владельцам.

Слишком странное совпадение. Но вот что непонятно... почему Оссиан промолчали?

Насколько он знал, их представители подтвердили подлинность артефакта и молча забрали его. Сказали лишь пару дежурных фраз о том, что музею стоит усилить охрану. Они не могли не заметить это совпадение. Почему же они замяли дело?

«Ладно, это меня не касается. Я просто хочу знать, кто этот мальчик. Кстати...»

«Тот, кого я видел, примерно моего возраста... может, чуть моложе. Лет тринадцать...»

Если причиной их исчезновения четырнадцать лет назад был побег...

«Неужели это их... ребёнок?»

— Около... полутора тысяч лет назад... тёмный колдун похитил священную реликвию...

Старый профессор монотонно бубнил, рассказывая историю континента сухим голосом. Ученики слушали вполуха, вяло делая пометки. Самые наглые и вовсе уснули, уткнувшись в локти с блаженными улыбками.

Илу сидел в предпоследнем ряду у окна. Подперев щеку рукой, он отрешённо смотрел вдаль, и взгляд его был настолько туманным, что казалось — он вот-вот провалится в сон.

На подоконник бесшумно опустилась изящная морозная птица. Гордо вскинув голову, она встряхнула крыльями, от которых веяло холодом, и уставилась на маленького человека. Поколебавшись, птица запрыгнула на парту, подошла ближе и осторожно поскребла когтями ладонь мальчика, лежавшую на книге.

— Добрый день... — прошептал очнувшийся Илу, сонно улыбаясь.

—... Вообще-то уже день клонится к вечеру, Илу, — поправил его Цзялахэ, который из последних сил боролся со сном.

— Ах... точно... — Илу растерянно склонил голову. Сонный мозг отказывался соображать, и мальчик решил просто не спорить.

Вдруг он почувствовал тяжесть на плече. Что-то холодное прижалось к его щеке. Илу обернулся: морозная птица смотрела на него с явным недовольством. Магические звери куда умнее обычных животных, и чем больше в них духовной силы, тем ярче они выражают эмоции. Эта явно была из породы капризных.

— Прости, прости, — пробормотал Илу. — Если хочешь, оставайся здесь. Но я очень хочу спать. Можно?

В ответ он получил легкий, почти безболезненный удар крылом по щеке. Птица явно не собиралась его отпускать.

— Ох... — Илу озадаченно поскрёб макушку. Он дотронулся до браслета на левом запястье и извлек крохотный синий камень размером с горошину.

— Вот, держи, — он протянул подношение к клюву птицы.

Та придирчиво осмотрела «взятку» и мгновенно проглотила её. Илу удовлетворенно кивнул, глядя, как гостя сворачивается клубком у него на плече. Только тогда он со спокойной совестью закрыл глаза и уснул, так и оставшись сидеть, подперев голову рукой.

Говорят, когда человек изнурён, его бдительность притупляется. Илу был как раз в таком состоянии. В любое другое время он ни за что не пропустил бы те жаркие взгляды, что скрестились на нём со всех сторон.

О-хо-хо-хо...

Девушки класса ещё никогда не находили лекцию по истории столь увлекательной. Люди тянутся к прекрасному, и юные волшебницы не были исключением, даже если каждая из них считалась гением. Раз уж слушать профессора невыносимо скучно, почему бы не полюбоваться на что-то стоящее? И все взгляды учениц, как по команде, сошлись на новом «прекрасном принце» третьего «А».

Какое эстетическое наслаждение!

Хрупкий юноша и призрачная ледяная птица — чистейшее произведение искусства.

Девушки были в восторге.

В «Гаскруи» — месте, где собирались истинные «монстры» — чистокровные маги были редкостью. Большинство здешних студентов практиковали и магию, и боевые искусства. Пробежать несколько десятков километров без одышки или выжить в диком лесу для них было парой пустяков — почти каждый достиг уровня начального бойца. Здешние ученики полностью разрушали стереотип о магах как о немощных затворниках, нуждающихся в защите.

В их глазах Илу, чья конституция была настолько специфической, что он не мог изучить ни одного боевого приёма, казался воплощением хрупкости. И никого не смущало, что слово «слабый» применяют к магистру. Шутка ли — это же Небесный остров Скола, магистров здесь пруд пруди!

В старшей школе... да что там, даже в их третьем классе средней школы было несколько «ненормальных», уже достигших этого ранга. Были и двое совсем нечеловеческого уровня: один — великий архимаг, другой — архимаг. Причём оба они были истинными мастерами меча и магии. Так что ранг магистра был почётным, но на фоне этих монстров — вполне обычным. А раз ты единственный во всей школе «чистый» маг — значит, ты и есть самый нежный цветок в этом саду.

Так думали не только девушки — почти каждый в классе пришёл к тому же выводу. В результате Илу окружили такой заботой, какой он никогда не знал. Сам он, услышав от Цзялахэ об этих настроениях, лишь пожал плечами, не догадываясь, что его безмятежное спокойствие лишь ещё больше укрепляет окружающих в их заблуждении.